

В.Ураожцев

Закон Одноглазий

Художник
М.Штырев

В первый день летних каникул меня просто тоска зелёная заела. С утра я не знал чем заняться и сел у окна. Так бы и просидел до вечера, если бы...

Если бы во дворе не появился Витька. «Выходи! — закричал он мне. — В охотников играть будем!»

Я схватил ружьё, которое у меня камешками стреляет, и кубарем скатился вниз по лестнице.

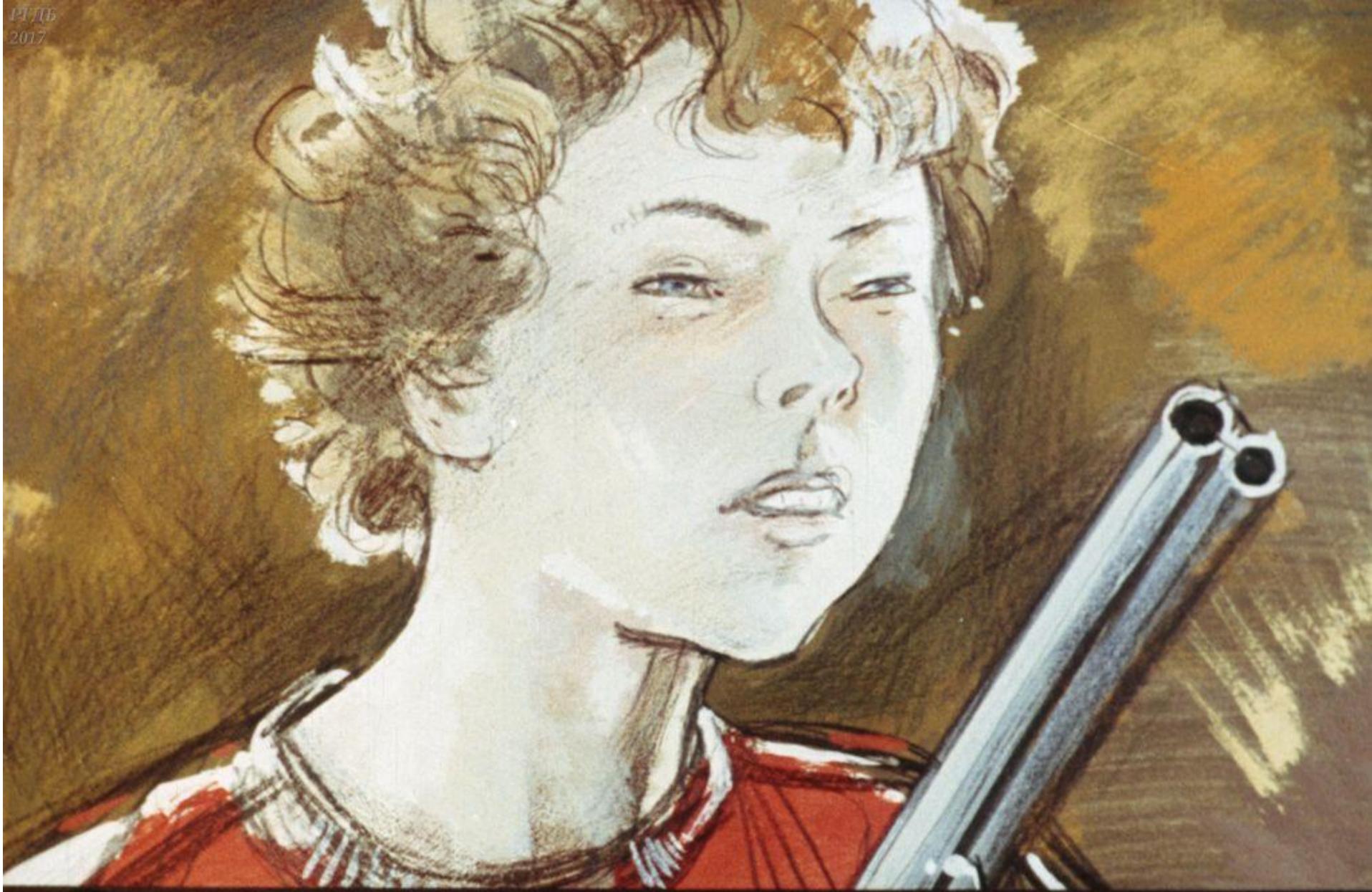
«Мы в дремучем лесу,—стал мне объяснять условия игры Витька.—В джунглях. Идём мы себе по Африке и стреляем диких зверей... Понятно!»

«Где это ты джунгли нашёл у нас во дворе!—засомневался я.—Всего-то несколько деревьев да вон одна цветочная клумба посередине торчит. Смешно даже».

«Ничего смешного! Если правильно прищуриться, всё что хочешь вообразить можно,—развеял мои сомнения Витка.—И джунгли, и зверей всяких. Прикрой глаза получше и посмотри».

Я прищурился, как мне говорил Витька, и тут... случилось чудо! Наш двор и в самом деле словно по волшебству преобразился.

Деревья и кусты все как-то сразу перепутались, слились, соединились... У меня появилось чувство, будто я и в самом деле попал в джунгли.

«Вот! А ты сомневался,—засмеялся довольный Витька.—Начинаем играть. Только, чур, глаз не раскрывай, а то будет неинтересно».

Зарядив ружья, мы как следует зажмурились и, как заправские охотники, начали ходить по двору взад-вперёд в поисках добычи.

«Тихо! Стой! Не двигайся,—зашептал мне Витька в самое ухо.—Смотри налево! Видишь, пантера? Вон к кустам направляется...»

Я смотрел не разжимая век. Шагах в двадцати от нас неторопливой крадущейся походкой шла чёрная как смоль пантера! Ну как в мультфильме про Маугли!

«Чего ждёшь? Стреляй!»—закричал Витька. Он побежал вперёд и заорал изо всех сил: «Бах! Тара-рах! Бах-бах!» 14

Я тоже побежал вперёд, а когда пантера оказалась совсем рядом, выпалил ей прямо в голову из двух стволов.

Пантера громко мяукнула и бросилась от нас наутёк. Подбежав к дереву, она быстро-быстро вскарабкалась по нему на самую высокую ветку.

Я открыл глаза. И вместо пантеры увидел на дереве известного всем в нашем дворе кота Мурзика. Он испуганно смотрел на нас с Витькой и сердито шипел. Шерсть на нём стояла дыбом.

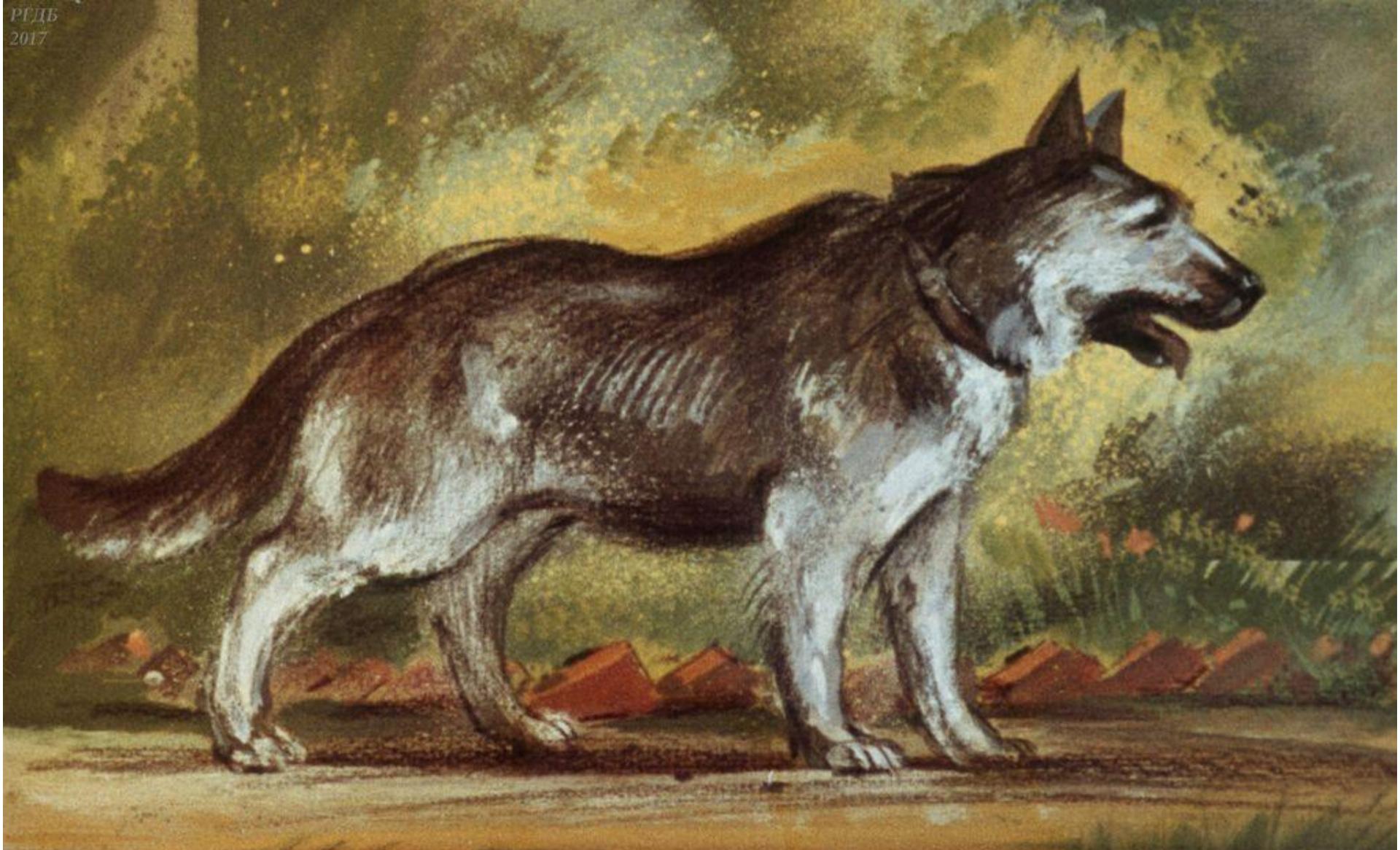
«Зря мы за Мурзиком погоню устроили,—сказал я.—Он теперь до вечера с дерева не слезет. А после такого нападения и не подойдёт к нам никогда».

«Закон джунглей!—перебил меня Витька.—Хищников надо убивать! Иначе они тебя сами слопают. Зажмуривайся! Охота продолжается!» Я вздохнул и снова прищурил глаза.¹⁹

Вскоре нам попался второй зверь. «Ого-го! Вот это ве-
зёт!—обрадовался Витька.—Целый волчище-зубище! Хо-
дит по джунглям, следы антилопы вынюхивает. Начинаем
преследование. Вперёд!»

Помня о Мурзике, я больше не хотел ловиться на Витькину удочку. Я незаметно приоткрыл один глаз. И сделал совершенно правильно. Потому что волк оказался соседской овчаркой Диной.

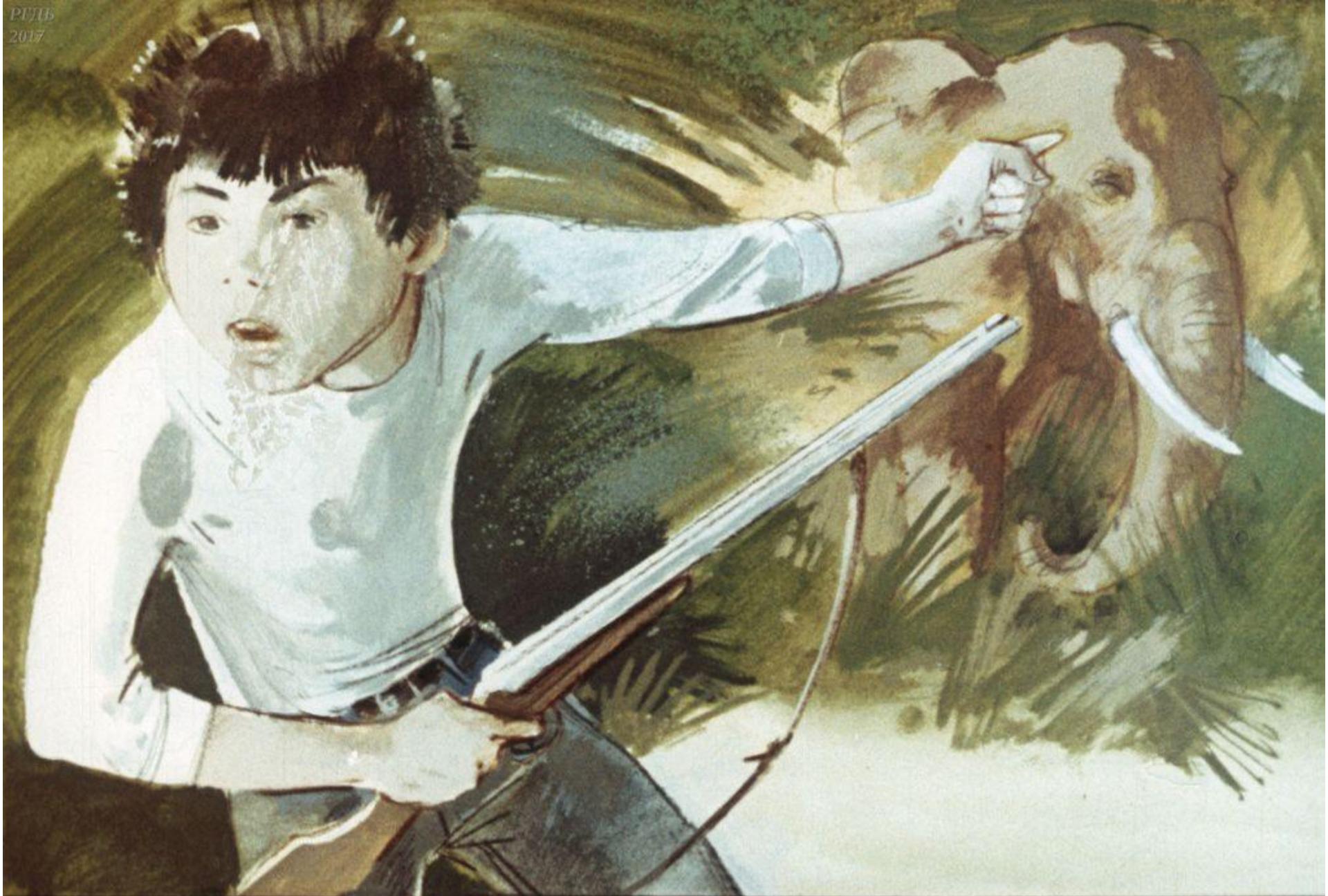

«Не буду я преследовать волка! — твёрдо заявил я.— Ты что, нашу старую Дину не узнаёшь? Если мы за ней погонимся, она сразу умрёт. Она и так уже дряхлая, еле ноги таскает».

Витька презрительно скривил губы:
«Ты как девчонка! Ах, Мурзик! Ах,
Дина! Или играй по-человечески, не
разжмуриваясь, или проваливай! Без
тебя обойдусь». Я хотел рассердиться
и уйти, но тут вспомнил, что дома мне
делать нечего. И пообещал своему
другу, что без его разрешения глаз
больше не открою.

Никакие дикие животные, кроме воробьёв, нам больше не встречались. Мы пошли со двора на улицу. Витька с ружьём наперевес — впереди, а я — за ним.

Только мы вышли на тротуар—Витька как гаркнет: «Жмурься скорей! Вот это добыча! Целый слон! Ура-а-а!»

Я зажмурился и увидел впереди что-то огромное, по форме и по размерам похожее на слона. Но я подумал, что это, может, тоже кто-то очень хороший. Ну как Мурзик или Дина,

и закричал что есть мочи: «Стой! Не стреляй!»—«Почему?»—недоумённо спросил Витька. «Да потому что из-за слоновой кости браконьеры уже почти всех слонов поубивали».

«Ерунда! Телячий нежности, — сказал Витька. — Закон джунглей!» И стал наводить на слона ружьё.

Тут я разозлился. «Слушай! Их и так в Африке всего не- сколько штук осталось. По-хорошему прошу. Если стрель- нёшь, я тебе прикладом по башке так заеду, что больше никогда охотиться не захочешь! И дружить с тобой не бу- ду!»

«Ну ты даёшь!—оторопел Витька, но ружья не опустил.—
Ты что, ненормальный? Какой же это слон? Раскрой глаза
пошире! Смотри! Обыкновенная бочка».

Я раскрыл глаза. На сей раз Витька не обманул. Светло-коричневое пятно с белыми бивнями и в самом деле оказалось большой бочкой с квасом. «С тобой играть невозможно,—рассердился Витька.—Из тебя настоящего охотника никогда не получится».

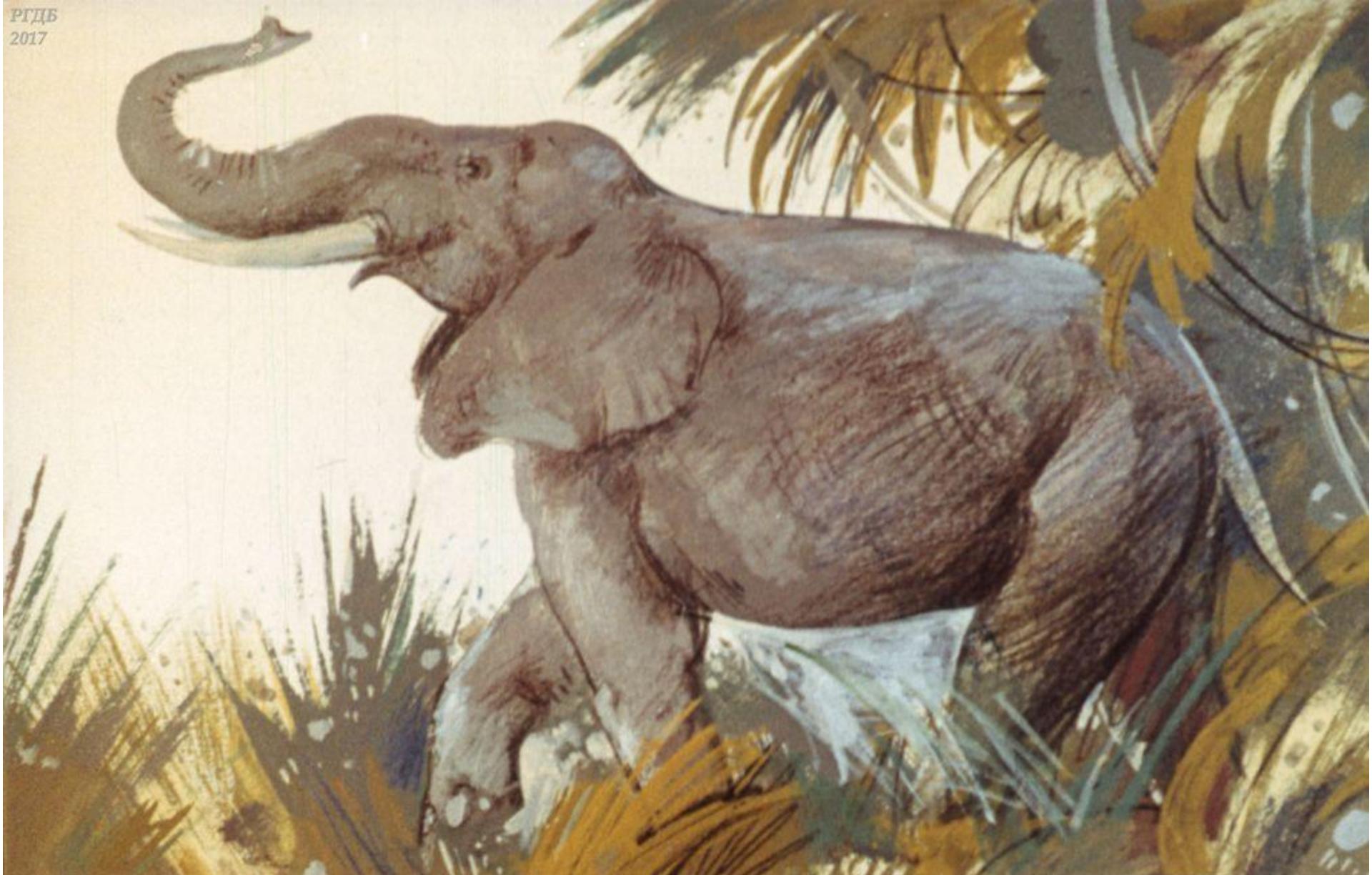
Я не стал спорить. «Мне вовсе не нравится быть охотником. Мне всех зверей почему-то жалко».—«Жалко, жалко»,—передразнил меня Витька.—Тогда не надо было на игру соглашаться. С тобой свяжешься... Ходили, ходили и всё впустую».

«Пошли лучше квас пить,—предложил я.—У меня есть двадцать копеек». Витька помолчал, а потом чуть заметно кивнул.

Квас был шипучий, холодный, вкусный. Он пшикал в нос и словно острыми иголочками приятно пощипывал язык. Мы выпили по большущей кружке, а потом ещё по стакану. **34**

А когда утолили жажду, я подумал, что закон джунглей—
дурацкий закон и что мы всё-таки правильно сделали, оста-
вив слона в живых.

КОНЕЦ

Художественный редактор **В. Дугин**
Редактор **В. Янсюкович**

Д-084-89

© Студия «Диафильм» Госкино СССР, 1989 г.
103062, Москва, Старосадский пер., 7

Цветной 0-30

Студия «Диафильм» розничной продажей и рассылкой своей продукции не занимается. Заказы от отдельных граждан принимает Свердловская база Роспосылторга (620068, г. Свердловск, ул. Учителей, 38), которая высыпает диафильмы наложенным платежом. Каталоги Посылторга имеются в отделениях связи.